

«Дело по жалобе прихожан погоста Теребень Опочецкого уезда об удалении от них местного священника Михаила Князевского»

Это дело хранится в Государственном архиве Псковской области под №5359. Было оно начато 30 августа 1907 г. и окончено 9 октября того же года.

Михаил Васильевич Князевский родился 5 ноября 1859 года в семье дьяка, родом он был из погоста Добровиток Псковского уезда. Обучался в Псковской Духовной семинарии, где и окончил полный курс наук по второму разряду в 1881 г. Инспектором народных училищ Псковской губернии был определён учителем в Утретское 1-классное училище, с благословения преосвященного Павла в 1882 г., и состоял в этой должности почти год. Позднее был перемещён в Святогорское 2-х-классное министерское училище, где состоял в должности учителя и законоучителя во всех 5 отделениях до 1884 г. Преосвященным Нафанаилом был рукоположен в священника 24 октября 1884 г., указом Духовной Консistorии определён священником к Успенской церкви погоста Копылка, Опочецкого уезда¹. В 1890 г. Епархиальным Начальством ему была изъявлена благодарность за заботу о благолепии и благосостоянии Копылковской церкви². 22 ноября 1890 г. Михаил Князевский указом Духовной Консistorии и согласно резолюции Преосвященного Гермогена был перемещён к Воскресенской церкви погоста Теребень Опочецкого уезда³.

Теребенская церковь была построена в 1776 г. тщанием местного помещика Караулова⁴. Строилась самими прихожанами⁵. Была деревянная, на каменном фундаменте, с такою же колокольней; крепка, покрыта железом. Престолов в ней было три: главный во имя Воскресения Христова; один в честь Знамения Божьей Матери, а другой в честь Святой Великомученицы Варвары. Утварью церковь была обеспечена достаточно. Земли у церкви было 38 десятин 1093 кв. сажень. Планы и межевые книги на эту землю имелись и хранились в самой церкви. Кроме того, особый участок, в пустоши Вальково, где церковь имела пожертвованной земли 25 десятин 1853 сажени. По плодородию церковная земля была средней. Воскресенской церкви принадлежала церковно-приходская школа, открытая в 1895 году⁶, а также сторожка. В церковной библиотеке находилось 12 томов книг для чтения⁷. На новом месте Михаил Васильевич был награждён за усердную и полезную службу и за отличное поведение в 1899 г. «набедренником». А за особые заслуги по духовному ведомству, на основании определения Святого Синода в 1903 г. «скуфью». 24 января 1907 г. за труды по преподаванию Закона Божия в Теребенской церковно-приходской школе Михаил Князевский получил от Высокопреосвященного Арсения, Архипастырское благословение, с выдачей особого свидетельства⁸. Летом этого же года Арсений посетил приход Теребенской церкви⁹. После приезда Арсения, Михаил Князевский на имя Преосвященного написал прошение. Вот, что в нём говорилось: «Некоторые из моих прихожан в проезде Вашего Высокопреосвященства через погост Теребень, позволили себе жаловаться на меня и заявили Вашему высокопреосвященству недовольство мною, яко бы по уполномочию от всего прихода. На самом же деле приходом вовсе не были уполномочены, и приход, как оказывается, в большинстве

доволен мною и просит не уходить из погоста Терebenь без опроса всего прихода под присягою. Внимая просьбе преданных мне прихожан, и в тоже время, желая узнать, чем собственно заключается моя виновность, по которой придётся мне оставить свою паству и идти в другой приход – осмеливаюсь покорнейше просить Ваше Высокопреосвященство назначить следствие и поручить, следователю опросить под присягою весь мой приход. 1907 г. 31 июля. Священник Михаил Князевский»¹⁰. Это прошение было передано в Псковскую Духовную Консисторию и.д. Благочинного 2 Опочецкого округа священником Михаилом Белгородским. Провшение выслушали и на нём 3 августа 1907 г. последовала резолюция Его Высокопреосвященства: «Назначить следствие, поручив произвести в месячный срок»¹¹.

10 сентября 1907 г. в погост Терebenи прибыл следователь 2 Опочецкого округа священник Пётр Жемчужин и остановился в церковно-приходском училище. Пригласил священника Князевского по поводу того, что он будет вести следствие. И поинтересовался у него: «Не будет ли он против этого?». Князевский был непротив¹². Следствие началось в тот же день в присутствии Депутата с гражданской стороны Павла Петрова, которого сменял периодически другой депутат – Матвей Фадеев. Следствие длилось в период с 10 по 20 сентября. Показание дали 196 прихожан, которые же не явились, были освобождены от допроса. Каждый, кто давал показания, давал клятвенное обещание: «Обещаюсь и клянусь Всемогушим Богом пред Его Евангелием и Житворящим Крестом, что, не увлекаясь ни дружбою, ни родством, никаким-либо видами, я по совести покажу в сем деле сущую обо всём правду, и не утаю ничего мне известного, памятуя, что я во всём этом должен буду дать ответ перед законом и пред Богом на страшном Суде Его. В удостоверение сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь»¹³. Опрос начался с волостного старосты – Игнатия Егорова и работников церкви: старосты Ивана Семёнова и сторожа Ивана Антонова. Все сходились во мнении, что они слышали, что некоторые прихожане что-то кричали против местного священника Михаила Князевского. Но кто кричал, они сейчас не могут сказать. А для них сам священник являлся честным и хорошим человеком и они против него ничего не имеют. Также эти люди подтвердили то, что они не уполномочивали подавать жалобу на священника Князевского Преосвященному Арсению¹⁴.

Впоследствии подвергались опросу местные жители. В результате опроса постепенно стали появляться новые подробности, что кричала в толпе в основном молодёжь из деревни Ступино¹⁵. Некоторые сознавались, что кричали по глупости и своему недоразумению. Другие вообще отказывались давать показания. Так, явившись, крестьяне Старицкой волости деревни Сапроново Захар Венедиктов, Иван Григорьев и Иван Васильев сперва заявили, что они присягать, не согласны, а когда священник Князевский освободил их от присяги, тогда они и вовсе не пожелали давать какие-либо показания и ушли домой¹⁶. Крестьянин Иван Иванов из дер. Подпильна говорил, что ему не понравилась речь Михаила Князевского, сказанная Арсению, в которой он якобы оконфузил приход – назвал прихожан крамольниками¹⁷. Некоторые открыто выражали свои обиды и недовольство, накопившееся в их душах. Так крестьянин дер. Ступино Яков Матвеев сообщал: «Недоволен я о. Михаилом вот за что – он выдал полиции учителя Павлова, потом он доставил в Терebenи стражников и, будто бы, мне некоторые говорили «кого

укажу, того полиция и схватит». Нынче о. Михаил продавал свою землю – одну десятину нескольким лицам, сперва одному, а потом тому, кто даёт больше. Ещё, однажды, я просил о. Михаила выдать метрики о рождении и смерти. Когда метрики были готовы, о. Князевский отдал их мне, чтобы я отнёс для подписи дьякону Бардовскому, при том он написал записку дьякону, в которой говорилось: «Я умываю руки и от таких людей отхожу прочь». Записку читал дьякон при моей дочери, которая рассказала мне об этом¹⁸. Крестьянин дер. Бабеева Антип Трофимов сообщал следствию нижеследующее: «Я жаловался на о. Михаила Князевского вот о чём, мы, прихожане хотели на свои средства построить на церковной земле лавку, чтобы аренда за эту лавку поступала в пользу церкви, но батюшка и дьякон нам не позволили её построить. И, ещё, от помощника господина Львова, когда он был церковным старостой, у нас в церковь поступило земли три с лишком десятины. При Львове земля эта была отдана в аренду и арендные деньги поступали в расход на певчих и регента. А после Львова батюшка землю эту обратил в пользу причта, и в церковь с этой земли ничего не поступает¹⁹. Многие из прихожан указывали, что те, кто кричали, хотели сжечь дом Князевского²⁰. Угроза сжечь дом Князевского была исполнена. Об этом Петру Жемчужину докладывал сам Князевский: «Должен сообщить, что какой-то злодей угрозу эту (поджечь) привёл в исполнение, а именно в ночь с 16 на 17 сентября (прим. как раз во время следствия) пожаром истреблено всё моё имущество, сгорел дом со всей придворной постройкой, рогатый скот и лошадь. 19 сентября 1907 г. Михаил Князевский»²¹. По этому делу было также приобщено заявление новоржевского помещика, земского начальника Алексея Николаевича Любимова Петру Жемчужину, хотя он и не был среди допрашиваемых. Это заявление гласило: «До сведения моего дошло, что по поручению Его высокопреосвященства, Вами производится духовное следствие по отношению священника погоста Теребень Михаила Князевского. Я не состою прихожанином погоста Теребень, но, проживая много лет в ближайшем соседстве и имея частое общение со священником названной церкви и моим духовным отцом, я считаю своим нравственным долгом просить Вас приобщить моё заявление, если это окажется возможным к Вашему следственному производству, так как я позволяю себе думать, что заявление это внесёт некоторые дополнения к характеристике священника Михаила, которое будет выяснено производящем следствием. Как от себя лично, так и от всех знающих священника Михаила, я могу смело утверждать, что он относится к числу лиц пользующихся полнейшим уважением как человек вообще и как духовное лицо в частности – не только со стороны крестьян, с которыми мне приходилось иметь частое соприкосновение в силу моих служебных обязанностей. Не только в нетрезвом, или неподобающем его сану виде, но ни о чём подобном мне ни от кого не доводилось слышать; точно также я полагаю, что даже заведомые недоброжелатели, не могут бросить упрёка этому священнику в каких-либо поборах или вымогательстве; вообще священник Михаил всегда во всех отношениях был на высоте своего призвания и проявлял исключительную заботливость о своём храме. Подобное убеждение вынесено мною не только на основании моего личного знакомства и духовного общения со священником Михаилом, но и по отзыву лиц, которым он близко известен. Принесённые же крестьянам жалобы Его Высокопреосвященству, которые вызвали производство следствия, я всецело отношу к приподнятому настроению

крестьянских масс, от которых в настоящее время не гарантировано ни одно лицо, призванное к общественной службе. с.Кошкино. сентября 17 дня 1907 г. Новоржевский помещик А.Любимов»²². На стороне о. Михаила выступил и урядник 12 полицейского участка Опочецкого уезда сел. Крулихина Пётр Павлов: «О о.Михаиле Князевском могу сказать, что сыщиком он никогда не был, и взятые из Теребенского прихода неблагонадёжные в политическом отношении лица – взяты не по указанию о.Михаила, а по причинам известным полиции. Подозрения на о. Михаила в этом случае напрасны. Я знаю, его как священника всегда исправного и занятого своим делом и службою. При проезде архиерея в погосте Теребеньях летом сего года находился и я, при чём я видел и знаю, что больше всего ораторствовал и жаловался Его Преосвященству на о. Михаила крестьянин дер. Высоцкого Константин Иванов, человек бывший под судом за церковные кражи и пользующийся худою репутацией среди общества»²³. В своих воспоминаниях Бойцов Георгий Павлович, уроженец дер. Качаново Крулихинской волости Опочецкого уезда, являвшийся в годы революции членом совета РКС депутатов Опочецкого уезда, упоминает эти события, связанные со священником Михаилом Князевским: «В 1905 году в нашу Zubовскую школу был назначен учителем молодой человек лет около двадцати пяти Фёдоров (Павлов – псевдоним) Фёдор Павлович. Это был очень хороший учитель, замечательный энергичный молодой человек. Все учащиеся его очень любили. Он имел скрипку, играл на ней, любил песни. Учил и нас пению, кое-кого и музыке. Теребенский поп Князевский, который каждую неделю преподавал Закон Божий, до крайности не любил учителя и всякий раз, когда мы плохо усваивали Закон Божий, он в этом всегда обвинял нашего учителя. Учитель отвечал попу взаимностью. На этой почве между нами был часто крупный спор. Нередко вечерами к учителю приезжали гости и приходили люди наших деревень. Понятно, цель таких гостей до нашего сознания не доходила, да при нас и разговоров с гостями у учителя не было. К концу учебного года и в начале, с осени 1906 г. во время уроков и после школы стал навещать помещик, владелец имения Крулихино, князь Львов. Этот князь был большой грубиян. На уроках учителю делал замечания, грубил. Однажды Фёдоров не выдержал и ушёл в свою квартиру, оставив князя с нами. Этот князь через некоторое время тоже пошёл к учителю и там поднял крик на учителя. Но и наш дорогой учитель тоже не молчал, твёрдо и спокойно что-то этому грубияну отвечал, но о чём там был спор, нам было непонятно. Для нас лишь было понятно, что и поп и князь были врагами нашего учителя Фёдора Павловича, а значит и нашими врагами. Понятно и то, что они ругали и угрожали ему за то, что он смущает народ против бога и царя на тайных собраниях. Позднее нам стало известно о том, что Фёдор Павлович дважды проводил на погосте собрания в Теребеньях, в то время, когда в церкви проходила служба, на которых говорил противное царю, помещикам и вообще против богачей, призывал на борьбу с ними, учил, как надо бороться, указывал, что в первую очередь не надо работать у помещиков и у других богачей. Старшие говорили и о том, что к учителю в школу приходили частенько учиться, как надо бороться за землю и свободу Архипов Василий Архипович, Шабанов Леонтий и Zubовский Сашка портной и другие люди. В годы революции Архипов В.А. это подтверждал и сам. В декабре месяце 1906 года Фёдора Павловича арестовали и сослали на 3 или 5 лет, кажется в Архангельскую губернию, несмотря на то, что крестьяне его защищали. Помню,

как в конце декабря, в нашу школу собралось много народу с ближайших деревень, где был и я с отцом. Проходило собрание, которым руководил Сашка портной хромой (так его называли, потому что он был портной, и у него одна нога была ампутирована во время русско-японской войны). Собрание проходило бурно и закончилось тем, что собравшиеся единодушно обратились с прошением, в котором просили власти освободить Фёдора Павловича как человека и учителя очень хорошего и нужного для нашей школы. Однако Фёдора Павловича не освободили. Сашку хромого портного из дер. Зубово вызвали к начальству в уезд и предупредили, если он будет народ бунтовать, то и ему найдут место там, где обитают его друзья. В том же году стало известно, что предали Фёдора Павловича, Архипова В.А. и Шабанова Л.И., и многих других людей из актива главным образом Теребенский поп Михаил и дьякон Алексей по фамилии кажется Бардовский. Друзья и братья арестованных и осуждённых, не будучи в силах поднять крестьян на восстание против своих, начали, как могли мстить князю Львову и священнослужителям. Так три раза горело гумно, в котором был не обмолоченный хлеб в имении Львова, в Крулихине. Два раза горел дом попа Князевского и один раз сгорел дом дьякона Алексея Бардовского. Как видно, после разоблачения попа Князевского, охранка была вынуждена его отозвать, и он после этого, даже с повышением, назначен был священником в городе Опочка. Насколько помню, в Лукинскую церковь. Дьякон Алексей удержался в Теребнях вероятно потому, что его дочери учительствовали здесь в церковно-приходской Теребенской школе. Кто мстил не всё известно. Точно известно, что гумно трижды поджигалось старшим братом Архипова Петром из дер. Федорково»²⁴. В своих воспоминаниях Бойцов немного ошибся насчёт перевода Князевского в Лукинскую церковь г. Опочка. Князевского действительно по его прошению переместили в г. Опочку 26 февраля 1908 г. но к Спасо-Преображенскому собору и сделали вторым священником²⁵. Понятно, что воспоминания Бойцова Г.П. были написаны в период торжества советской власти, и естественно, что Князевский являлся идейным её врагом, поэтому такое отношение автора в своих воспоминаниях к священнику.

В октябре 1909 г. Михаил Князевский был утверждён законоучителем в образцовое женское училище при Опочечкой женской гимназии. До этого назначения он имел уже опыт преподавательской деятельности: был заведующим и законоучителем Теребенской церковно-приходской школы (с 1895г.), то этого преподавал в Старосельском земском училище (с 1894г.). Так же преподавал Закон Божий в Зубковском (с 1904г.) и Кудниковском (с 1907 г.) земских училищах²⁶. За труды по преподаванию Закона Божия в Теребенской церковно-приходской школе получил от Высокопреосвященного Арсения Архипастырское благословение, с выдачей особого свидетельства²⁷. 4 ноября 1910 года Михаил Князевский был утверждён настоятелем Спасо-Преображенского собора г. Опочка²⁸. Дальнейшую судьбу Михаила Князевского пока по архивным документам проследить не удалось. Известно, что у него была дочь Мария, которая обучалась в Опочечкой женской гимназии. Сам же Михаил Князевский похоронен на Покровском кладбище г. Опочка.

Примечания.

- 1.ГАПО.Ф.39.Оп.1.Д.722.Л.8.
- 2.Там же. Л.9.
- 3.Там же Л.8.
- 4.ГАПО.Ф.39.Оп.1.Д.722.Л.148.
- 5.ГАПО.Ф.39.Оп.1.Д.692.Л.257.
- 6.ГАПО.Ф.39.Оп.1.Д.722.Л.149.
- 7.Там же. Л.148.
- 8.Там же. Л.9.
- 9.Там же. Л.10.
- 10.ГАПО.Ф.39.Оп.1.Д.5359.Л.6.
- 11.Там же. Л.5.
- 12.Там же. Л.7.
- 13.Там же. Л.41.
- 14.Там же. Л.7.Л.8.
- 15.Там же. Л.10.Л.35.
- 16.Там же. Л.18.
- 17.Там же. Л.20.
- 18.Там же. Л.37.
- 19.Там же. Л.39.
- 20.там же. Л.21.
- 21.Там же. Л.42.
- 22.Там же. Л.40.
- 23.Там же. Л.41.
24. Воспоминания Бойцова Г.П. (рукопись). Л.8-10.
- 25.ГАПО.Ф.39.Оп.1.Д.722.Л.10.
- 26.Там же. Л.12.
- 27.Там же. Л.9.
- 28.Там же. Л.10.

Фото 1912г. Церковный хор Тербенской церкви.

Первый в нижнем ряду – Шабанов – участник революционного движения в Крулихинском с/с Опочецкого уезда. 1905г.
